

Если говорить о его характере, то он осмелился пойти против воли родителей Янь, твёрдо решив быть с ней.

Если говорить о трусости, то он так и не решился окончательно порвать с семьёй Янь, отказаться от семейного бизнеса и самостоятельно пробивать себе путь.

Ведь то, что можно получить одним движением руки, не отдашь кому-то другому, особенно незаконнорождённому сыну, а самому придётся унижаться, бороться и прилагать усилия. Как можно смириться с этим?

Но всё это уже не важно.

Важно то, что она устала и всё поняла.

Устала от давления семьи Янь и поняла истинное лицо Янь Ци.

Она осознала, что между ней и Янь Ци больше нет будущего.

Поэтому она без колебаний согласилась.

Только в конце добавила:

— Что касается того, чтобы ждать, пока твой отец остынет, и ты укрепишь своё положение наследника, чтобы мы снова были вместе, думаю, в этом нет необходимости.

Затем она просто повесила трубку.

Услышав это, Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Да?

— Поздравляю.

— Кстати, я сегодня в городе Цянь. Вечером не хочешь пойти поесть жареной рыбы, чтобы отпраздновать?

Чжан Цинъянь думала, что будет очень тяжело, но на самом деле она почувствовала облегчение.

Возможно, потому что она всегда была сильной, а главное, она уже давно подготовилась к

этому.

Поэтому, услышав это, она улыбнулась:

— Хорошо.

В то же время в доме Янь.

Узнав, что Янь Ци расстался с Чжан Циньянь, матушка Янь была в восторге.

Она говорила, что не пройдёт и месяца, как они расстанутся, и теперь это случилось.

Но это уже не важно, теперь главное — исправить ситуацию.

Думая о двух незаконнорождённых сыновьях, которые преуспели в бизнесе Янь, матушка Янь скрипела зубами от злости.

Она тут же сказала:

— А Ци, позвони Шаньцин и пригласи её завтра вечером на ужин.

Но Янь Ци не двигался.

Если бы он хотел жить за чужой счёт, он бы не решился сначала расстаться с Чжан Циньянь. Ведь отношения с её младшим братом были бы гораздо надёжнее, чем с Цянь Шаньцин, которая спасла Цзунчжэн Гэ.

Поэтому использовать связи Чжан Циньянь было бы гораздо проще, чем связи Цянь Шаньцин.

Кроме того, можно было представить, что если бы это стало известно, слухи о его жадности и глупости подтвердились бы.

Главное, он знал, что если бы он сейчас начал ухаживать за Цянь Шаньцин, то у него и Чжан Циньянь больше не было бы шансов.

Матушка Янь, конечно, догадывалась, что он думает, и с досадой сказала:

— А Ци, до чего же ты дошёл? О чём ты ещё думаешь?

— Когда ты станешь главой семьи Янь и выведешь её на новый уровень, кто осмелится смеяться над тобой? Они будут только завидовать.

— А если ты потеряешь своё место наследника, и его займут эти незаконнорождённые, ты станешь настоящим посмешищем в высшем обществе Цянь.

— И чем Шаньцзин хуже? У тебя была девушка, а она всё ещё любит тебя.

— Разве это не лучше, чем Чжан Цинъянь, которая всё время играла с тобой?

Верно.

Чем Цянь Шаньцзин хуже Чжан Цинъянь?

Цянь Шаньцзин в тысячу раз лучше Чжан Цинъянь.

Чжан Цинъянь не уважает его?

Он будет жить хорошо, даже лучше, чем она.

С этими мыслями Янь Ци стиснул зубы и взял телефон.

Неудивительно, что, услышав приглашение на ужин, Цянь Шаньцзин с радостью согласилась и пообещала прийти вовремя.

— Хорошо.

Повесив трубку, матушка Янь не смогла сдержать смеха.

— С помощью Цянь Шаньцзин и Цзунчжэн Гэ мы справимся с этими незаконнорождёнными.

Услышав это, Янь Ци, похоже, преодолел внутренний барьер и тоже улыбнулся.

Но на следующий день, когда солнце уже село, Цянь Шаньцзин так и не появилась.

Кухня уже почти закончила готовить ужин, и отец Янь нахмурился.

Матушка Янь поспешно сказала:

— Шаньцзин, наверное, задержалась с макияжем... Она так любит А Ци, наверняка хочет выглядеть красиво, когда появится перед ним.

Нахмуренный лоб отца Янь немного разгладился.

Но прошло десять минут, полчаса, час, а Цянь Шаньцзин всё ещё не было.

Еда на столе уже остывала, и матушка Янь больше не могла сидеть спокойно. Она заставила Янь Ци снова позвонить Цянь Шаньцзин.

— Шаньцзин, ты где?

Но голос на другом конце провода был уже не мягким и послушным, а равнодушным и даже насмешливым:

— Что?

— Ах, да, ужин у вас.

— Извините.

Она сказала:

— Я договорилась с мисс Чэнь и другими сегодня вечером поехать в спа. Так что не смогу прийти на ужин.

Лица Янь Ци и остальных застыли.

Но они всё же спросили:

— Шаньцзин, что это значит?

Она согласилась, а потом просто договорилась с кем-то ещё, даже не предупредив их. Цянь Шаньцзин просто издевалась над ними.

Как будто угадав их мысли, Цянь Шаньцзин вдруг рассмеялась:

— Да, я издеваюсь над вами.

— Когда я за тобой ухаживала, ты не обращал на меня внимания, даже считал, что я жадная и тщеславная. Ха.

— Теперь я понимаю, что моя кожа была тоньше вашей, иначе как бы вы могли подумать, что я всё ещё люблю Янь Ци, даже после того как он нашёл девушку и затоптал мою честь?

Лица Янь Ци и остальных окончательно исказились.

— Цянь Шаньцзин, ты...

Но Цянь Шаньцзин просто повесила трубку.

Затем она не смогла сдержать смеха.

Ведь она так долго притворялась с семьёй Янь ради этого момента.

Можно только представить, какой хаос сейчас творится в доме Янь.

Главное, когда это станет известно, семья Янь станет настоящим посмешищем.

Конечно, она не собиралась останавливаться на этом.

Подождите, когда семья Янь окончательно опозорится, а её репутация улучшится, она нанесёт последний удар.

Ведь теперь у неё есть поддержка Цзунчжэн Гэ, и разобраться с семьёй Янь будет проще простого.

Думая о Цзунчжэн Гэ, она невольно улыбнулась.

Но она не ожидала, что в этот момент её телефон зазвонит.

Звонил её отец, его голос был полон паники:

— Шаньцзин, беда, беда...

Цянь Шаньцзин нахмурилась:

— Что случилось?

Отец ответил:

— Армия окружила дом Цзунчжэн, говорят, он замешан в государственной измене. Сейчас там уже идёт бой...

В этот момент другой голос раздался из телефона отца:

— Цянь Чэн, вы арестованы за связь с государственным изменником Цзунчжэн Гэ...

Лицо Цянь Шаньцзин исказилось.

К сожалению, спецслужбам всё же не удалось схватить Цзунчжэн Гэ.

Ведь у него был священный артефакт, подаренный князем Бруха.

Но, к счастью, все его подчинённые были арестованы.

Вскоре эта новость разнеслась по всему высшему обществу Хуаго.

Поскольку Цзунчжэн Гэ жил в элитном районе провинции Гэн, спецслужбы бросили на его поимку все силы, и шума было немало.

— Хорошо.

Многие тут же начали смеяться.

— Я же говорил, что спецслужбы чем-то заняты. Как только они освободятся, эти мотыльки не улетят.

— Теперь эти мотыльки больше не летают.

<http://bllate.org/book/15198/1341374>